

Подумав об этом, Лян Хуань решил подшутить над ним. Он наклонился вперёд, положил подбородок на руку и, глядя вверх, сказал:

— Эй, Синли, представь, просто представь, что ты — Хэ Цзин, и ты влюбился в Сунь Чэня, а Сунь Чэнь тоже влюбился в тебя. Что бы ты сделал?

Чэнь Шучжи серьёзно ответил:

— Если бы я влюбился в него, то постарался бы избавиться от этих чувств. А если бы он влюбился в меня, то у меня не было бы выбора, кроме как подчиниться его желаниям.

Лян Хуань впервые заметил, насколько странным был этот человек. Такой покорный, даже если бы его пригласили в постель, он бы согласился? Даже старые чиновники при дворе не имели таких мыслей.

Только тогда Чэнь Шучжи осознал:

— Линь Чэнпин, если ты хочешь предположить что-то, почему не используешь себя? Зачем привлекать меня?.. Ты же знаешь, в кого я влюблён?

Лян Хуань замер. В кого он влюблён? Он не знал. Может, в него? Нет, не может быть.

Пьеса закончилась, и Ма Хуаньчжэнь вышел на сцену, чтобы похвастаться своим спектаклем. После долгих восхвалений он сказал:

— Если вам понравилось, не забудьте оставить чаевые у выхода!

Его слова разозлили Лян Хуаня. Они ведь уже заплатили за билеты, а теперь ещё и у выхода кто-то будет собирать деньги? Это уже похоже на грабёж. Вспомнив, как Ма Хуаньчжэнь приставал к Чэнь Шучжи, Лян Хуань ещё больше разозлился.

Он огляделся и заметил, что двое сидящих рядом тоже выглядели недовольными. Он наклонился к ним и тихо что-то сказал.

Когда Ма Хуаньчжэнь закончил свою речь, человек рядом с Лян Хуанем вдруг встал и громко сказал:

— Господин Ма, ты действительно думаешь, что твоя пьеса хороша?

Все взгляды в зале устремились на него, и Лян Хуань, бросив взгляд на Чэнь Шучжи, широко улыбнулся.

— Во-первых, Хэ Цзин был всего лишь учёным, как он мог стать чиновником? Во-вторых, «жить во дворце» — это он сам сказал Сунь Чэню? Он что, совсем с ума сошёл? И, в-третьих, день рождения Сунь Чэня — 14 мая, и это совпадает с днём рождения императора Дапина. Ты что, намекаешь, кто здесь Сунь Чэнь? Похоже, ты не хочешь, чтобы твой театр продолжал работать!

Зал взорвался смехом и редкими аплодисментами. Некоторые кричали: «Какая ужасная пьеса!» или «Павильон Хуаньчжэнь должен закрыться!»

Лян Хуань быстро схватил Чэнь Шучжи за руку, и они ускользнули, пока сборщики денег не вышли.

По дороге Чэнь Шучжи смеялся, опустив глаза, и, хлопнув Лян Хуаня по плечу, сказал:

— Ты действительно много знаешь. Я даже не помню, когда день рождения императора.

— Запомни, когда станешь чиновником, тебе нужно будет подавать поздравительную табличку в этот день.

Услышав это, Чэнь Шучжи заподозрил неладное:

— Ты ведь никогда не был в столице, как ты знаешь такие вещи?

Лян Хуань внутренне застонал. Он снова начнёт расспрашивать о его происхождении.

Вернувшись в комнату, он открыл дверь и впустил Чэнь Шучжи, а сам прислонился к двери и сказал:

— О моём происхождении и статусе я расскажу тебе в течение месяца. — Нет, осталось всего две недели. Остальное можешь спрашивать, хорошо?

Услышав, что можно спрашивать, Чэнь Шучжи сразу же начал:

— Хорошо, твой день рождения?

— 26-й год правления Чжэньсянь, 14 мая.

— Возраст?

— Девятнадцать.

Чэнь Шучжи просто подсчитал, совпадают ли возраст и дата рождения, не заметив ничего подозрительного.

— Место рождения?

— Цзиньчжоу.

— Рост?

— Шесть футов и один дюйм.

— Родственники в столице?

— ...Мы договорились на месяц.

— Ладно. Сколько лет учился?

— Около десяти.

— Есть ли учёное звание?

— Нет.

— Почему нет?

Лян Хуань с раздражением нахмурился:

— Какие это вопросы? Ты думаешь, все только и делают, что учатся и сдают экзамены? Почему

бы не спросить, что мне нравится?

— А... — Чэнь Шучжи задумался и осторожно спросил:

— Что ты любишь есть?

— Сладкий соевый пудинг.

— Любимая книга?

— «Шишо синьей».

— Любимое место?

— Каменный сад в моём доме.

— Любимое занятие?

— Гулять без цели.

— Любимый человек?

Лян Хуань чуть не выпалил: «Кажется, никого», но вовремя спохватился и громко кашлянул:

— Чэнь Синли, ты специально задаёшь такие вопросы? Среди всех этих вопросов вдруг такой...

Чэнь Шучжи слегка улыбнулся и спокойно сказал:

— Да, специально.

Считая, что вопросы закончились, Лян Хуань не стал ничего добавлять и пошёл разжигать уголь в комнате.

— Ты не ответил. — вдруг раздался его тихий голос сзади.

Разве нужно отвечать на такой вопрос? Лян Хуань обернулся и, немного небрежно, сказал:

— Ладно, ладно, ты мой любимый, доволен?

Сначала он мог легко сказать это, но со временем ему становилось всё более неловко.

Оглянувшись, он заметил, что Чэнь Шучжи опустил голову, его лицо стало серьёзным. Лян Хуань не обратил внимания на его настроение и спросил:

— Те двое кандидатов в соседней комнате, они ведь не сдали экзамены? Почему не уезжают?

— Говорят, останутся в столице на несколько дней, чтобы погулять.

Услышав меланхоличный тон Чэнь Шучжи, Лян Хуань заметил, что в последнее время он стал более задумчивым, и его всё труднее понять. Неизвестно, о чём он думает, но, вероятно, это не имеет к нему отношения, так что можно не обращать внимания.

*

Министр ритуалов и заместитель главного экзаменатора Гао Кайянь вошёл в комнату, где

экзаменаторы проверяли работы. На этом экзамене было три заместителя главного экзаменатора, так как номинальным главным экзаменатором был император, который, конечно, не мог лично заниматься этим, поэтому старший заместитель фактически руководил процессом.

Другой заместитель, заместитель министра военных дел Ло Юй, передал Гао Кайяню копию списка успешных кандидатов.

Гао Кайянь взял список, бегло просмотрел его и вдруг сильно удивился.

Почему места двух кандидатов из Юнчжоу поменялись?!

Гао Кайянь читал их работы на провинциальных экзаменах и знал, что оба они сдали экзамены. Одного звали Ван Цянь, другого — Чэнь Шучжи.

Работа Ван Цяня была очень традиционной, и стиль письма вызвал у него восхищение. А вот Чэнь Шучжи поразил его своей нетрадиционностью, что вызывало у него лишь презрение.

На императорских экзаменах две работы использовали примеры из Юнчжоу, и он решил, что это были те самые кандидаты.

Другие экзаменаторы поставили эти две работы на первые два места во втором классе. Первую работу, которая была традиционной, он решил, что это работа Ван Цяня, и оставил её на первом месте. А вот вторую работу, которая была нестандартной, он посчитал работой Чэнь Шучжи.

Он очень не любил его провинциальную работу и, несмотря на похвалы других экзаменаторов, просто вычеркнул её, заставив других переместить его в третий класс.

Бедные экзаменаторы, зачёркивая и исправляя отметки, превратили галочки в крестики.

Но когда имена были раскрыты, оказалось, что первое место во втором классе занял Чэнь Шучжи, а третий класс достался Ван Цяню.

— Как так получилось! — Гао Кайянь дрожал от гнева, едва мог говорить. — Нет, так нельзя! Нужно исправить, обязательно исправить...

Но Ло Юй сказал:

— Император уже утвердил список, ничего не изменив, и сейчас его переписывают для архива. Если вы хотите что-то изменить, вам нужно обратиться к императору.

Гао Кайянь сжал пальцами имя «Чэнь Шучжи» на листе, почти прорвав бумагу.

— Сейчас император, скорее всего, во Дворце Вэйян, я пойду к нему! — Вы пойдёте со мной.

В час заката, когда небо потемнело, два заместителя главного экзаменатора уже несколько часов стояли на коленях во дворе перед Дворцом Вэйян.

Лян Хуань передал свиток с работами Гао Кайяню, стоящему на коленях, и лениво сказал:

— Я не разбираюсь в литературе, но стратегия неплохая. Ты поставил его на первое место во втором классе? Я думаю, это подходит.

— Ваше Величество, взгляните на это. — Гао Кайянь протянул ещё несколько листов бумаги, подняв их над головой.

Лян Хуань читал работу Чэнь Шучжи на провинциальных экзаменах, но раз Гао Кайянь принёс её, он не против прочитать снова.

Лян Хуань не хотел возвращать эту работу Гао Кайяню и, держа её в руках, посмотрел на стоящего на коленях человека и поднял бровь:

— Ты даже нашёл его провинциальную работу. Следующим шагом будет поиск его школьных и детских экзаменов?

— Я не осмелюсь.

Авторское примечание: [В оригинале здесь было примечание автора, но в предоставленном тексте оно отсутствует после перевода. В исходном китайском тексте главы 2, вероятно, было авторское примечание, аналогичное примечанию в главе 1, но в предоставленном переводе оно не включено.]

<http://bllate.org/book/16213/1455776>